

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses. Each rose is rendered in a vibrant red color with white outlines for the petals. The roses are attached to thin, black, curving branches that also feature small, simple leaves. The overall style is reminiscent of a classic floral wallpaper or a decorative book cover.

Шипилова Софья

Мы встретимся?

12+

Софья Юрьевна Шипилова

Мы встретимся?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59486727

SelfPub; 2020

Аннотация

Время в этом месте как будто остановилось. Вселенная дала сбой и теперь все человечество застряло на одном и том же моменте, который никогда не менялся. На маленькой тумбочке стояла каша, которой светловолосая должна была позавтракать, но не хотела. Её не тревожил голод, было все равно. Девочка продолжала рассматривать потолок, словно видела на нем нечто, кроме краски.

Когда последний раз она видела небо?

Мерзко-белые стены и полы, пахнувшие хлоркой... небольшая скрипучая кровать в углу небольшой комнаты и пара окон, на которых были решетки. Железная дверь, запертая кем-то снаружи на все замки.

Юная девушка с неестественно белыми волосами лежала на койке, что-то тихо бормоча себе под нос и рассматривая выбеленный потолок, краска с которого когда-нибудь обязательно будет сыпаться прямо на пол из-за конца срока годности. Проникающие в комнату лучи солнечного света, не дотягивались до хрупкого тела.

Время в этом месте как будто остановилось. Вселенная дала сбой и теперь все человечество застряло на одном и том же моменте, который никогда не менялся. На маленькой тумбочке стояла каша, которой светловолосая должна была позавтракать, но не хотела. Её не тревожил голод, было все равно. Девочка продолжала рассматривать потолок, словно видела на нем нечто, кроме краски.

Из-за слабого тела та не могла поднять тонкие руки, не приложив огромных усилий к этому. Полосатая пижама всегда задиралась, обнажая бархатную, но изуродованную кожу. Шрамов на запястьях было пугающе много. Снова рассмат-

ривая их, она, словно маленький ребенок, удивленно проводила по рубцам холодными пальцами, не понимая, откуда они.

У неё амнезия...

Когда дверь в палату тихо заскрипела, девушка резко приняла сидячее положение и подалась вперед. К ней наконец-таки пришли... долго же пришлось ждать. Единственная её возможность покинуть палату впервые за несколько лет тут же улетучилась, стоило услышать щелчок, но сейчас это не так важно.

Когда-то женщина в белом халате сказала не покидать ей комнату, иначе девочке больше не дадут печенье, которое здесь запрещено. Врачам нельзя привязываться к своим пациентам, но многие запоминают её, как маленького, светлого ребенка, слушающегося взрослых и, словно собачка, ждущего своего брата.

– Братик, братик! Ты пришел! – радовалась она, подскакивая с постели, стягивая на пол покрывало, чуть ли не падая, но сразу же чувствуя теплые руки на своей талии. – Почему так долго? Ты обещал прийти намного раньше! – негодовала та, вешаясь на его шею и крепко обнимая парня. Как бы слаба не была, всегда вела себя энергично. Рядом с этим

человеком девушка улыбалась и смеялась.

Вдруг отцепившись, она почувствовала, насколько пол, вымытый хлоркой, холодный. Чтобы не замерзнуть, та прыгала с ноги на ногу, пытаясь сохранить остатки тепла. Когда брат поправил покрывало, она упала на кровать и засмеялась. Чисто и искренне. Так, будто ничего до сих пор не поняла.

– Ты ошиблась, прошло всего лишь несколько дней, – он откровенно, но так умело врал. Ребенку, который был дороже ему собственной жизни. – Мне сказали, что ты снова не ела. Ты не хочешь быть сильной и здоровой? – спрашивал темноволосый, тепло улыбаясь. Ему тяжело смотреть на эту девочку, чей взгляд преданнее любой собаки в мире.

– Я не хочу, она невкусная и горькая, – тихо бурчала девушка, болтая ногами и смотря на окно, практически полностью перекрытое решетками. – Зачем мне нужно её есть? Это так важно? Почему? – ничего не помнит и не знает. Забыла о том, как нужно жить.

– Если хочешь вырасти большой-большой и быть сильной, чтобы всегда быть рядом с братом, нужно хорошо кушать.

Только сейчас он заметил, что светлые волосы до сих пор

не расчесаны. Сколько дней прошло с его последнего визита? Неделя? Две? Три? Темноволосый не помнит, это было давно. Тяжело вздохнув и что-то ласково прошептав, юноша присел на кровать и распустил спутанные волосы. Они были длинными и очень красивыми... щелкнув по носу вертящуюся девушку, он взял расческу.

– Батик, ты снова заплетешь мне косички? – тихо спросила девочка, прекращая вертеть головой.

Теперь по светлым волосам проводили расческой, расправляя запутанные волосы. Закончив с этим, юноша разделил их на две части, а затем начал плести аккуратные косы, стараясь сделать все как можно осторожнее. Лишь бы не причинить боль, от которой её так сильно оберегал столько лет.

– Вот, все готово, – сказал тот, наслаждаясь тем, как его сестра радуется, скрывающая безразличие.

Врачи говорили, что ей уже лучше, но нужно время, так как пациентка в любой момент может вспомнить о своем прошлом. Из жизнерадостного ребенка превратиться в неконтролируемого психически больного. Парень не заберет её прямо сейчас...

Остается лишь находить в работе без выходных свободные дни, чтобы приходить к ней «в гости» и пообещать, что скоро все будет очень-очень хорошо. Врать тяжело, но нужно, иначе девочка откажется от лечения...

Эта комната – единственное место, где может находиться его младшая сестра. Да и он, если бы можно было, сидел бы тут сутками. Рядом с ней, поддерживая и не отпуская ни на миг, но нельзя. Даже сейчас нужно быть осторожным. Любое прикосновение к девочке – опасно. Если она вспомнит все, то ситуация усугубится.

Касаться её хотелось постоянно, чувствовать, что сестра рядом, что больше ничего ей не грозит, да и она сама ластится, жмется сильнее. Они часами сидят на кровати и обнимаются. Сама же девочка большего и не требует. Лишь тепла, которого так не хватает в холодной комнате с решетками на окнах.

– Братик... все будет хорошо? – ей страшно. Каждую встречу спрашивает об этом так, словно помнит все, но молчит.

После этого темноволосый осторожно гладит её по спине и голове, чувствуя, как ребенок сжимает его одежду и дрожит. Прикасаться нужно осторожнее... тело все еще помнит

абсолютно каждое действие человека, которого когда-то она же и называла своим отцом.

Их мать была той, кто никогда не умел выбирать себе мужей. Первый брак хоть и был прекрасен, но долго не продлился. Около пятнадцати лет, а затем, отец вышел за сигаретами и не вернулся. После этого от него не было новостей. Первое время брошенная женщина убивалась, налегала на алкоголь, осознавая, что ей непосильно будет потянуть двух детей, а потом в её жизни появился он.

Прекрасный мужчина, принявший вместе с новой женой двух совершенно чужих ему ребят, словно своих. Казалось, что мать наконец-таки расцвела и зажила заново, парень был безумно рад, но со временем все чаще замечал, что этот мужчина не тот, на кого стоило хоть как-то полагаться. Она не понимала этого, во второй раз слепо влюбившись. Глупая, ужасно глупая женщина.

Он сам практически все время учился, а в свободное время подрабатывал, чтобы хоть чуть-чуть, но поддержать семью. На сестру практически не оставалось времени, но она и не требовала его. Всегда тихо сидела в своей комнате, старалась быть призраком и боялась отчима, которого так ни разу и не назвала отцом. Не смогла признать чужого человека, воспитавшего её.

Они жили «счастливо». Когда девочке было семь лет, та постоянно чувствовала на себе взгляд мужчины, заменявшего родного человека, но не думала о чем-то серьезном. Случайные прикосновения с каждым днем становились все более и более пугающими, но девочка не понимала, должна ли она сказать о чем-то.

Через несколько лет умерла мать. Юноше было пятнадцать, а девочке всего лишь десять. Остановка сердца – причина смерти, выявленная врачами. Женщина никогда не жаловалась, говорила о том, что что-то болит, даже о её врожденных заболеваниях никто так и не смог догадаться. Брат с сестрой долго рыдали, даже после похорон, а отчим в это время начал пить.

Совсем молодой парень взвалил на свои плечи непосильную ношу. Роль кормильца. Теперь после школы тот каждый день бегал на подработку, заканчивающуюся поздно ночью. Дома в это время происходило что-то поистине ужасное. Пьющий мужчина избивал маленькую девочку, как только та приходила со школы.

Она молчала, скрывая это как самую главную тайну. Если об этом узнала бы полиция, то вмешались бы соответствующие органы и тогда они с братом потеряли бы друг друга.

Время шло быстро, но на одних побоях мужчина не остановился. Чем-то девочка напоминала свою мать... после того, как её изнасиловали в собственной комнате, она долго плакала. Даже думала над тем, чтобы рассказать все брату, но каждый раз, тайком смотря на него поздними ночами, когда юноша был уже дома, сдавалась.

А вдруг её не поверят и посчитают лгуней? Это было намного страшнее даже самой смерти. А отчим на одном ра- зе не остановился, продолжал все снова и снова, издеваясь над хрупким телом чуть ли не каждый день. Как же ей тогда было больно и страшно. Девушка начала тускнеть. Увядать, словно цветок, который стоит в комнате без света и воды.

Красивые волосы потускнели, а серо-голубые глаза стали темными... безжизненными. Брат все также ничего и не замечал, продолжая работать ради этой же девочки, которая каждую ночь изуевичвала свое тело все новыми и новыми шрамами.

Они продолжали жить как «семья», но уже в двадцать лет юноша быстро смог найти работу, из-за чего нужда в подработке исчезла. Впервые тот пришел домой раньше, но уже во второй раз его мир чуть не рухнул. Хрупкая девушка в школьной форме стояла на табуретке и крепко сжимала пет-

лю. Она захлебывалась слезами, боялась, но готова была вот-вот сделать один шаг в бездну и оборвать свои страдания.

Тогда парень чуть не опоздал...

В погоне за счастьем для собственной сестры, он чуть не потерял её.

Затем началось что-то невообразимое. Суды, разбирательства, проблемы с документами и деньгами, а в конце концов, психиатрическая клиника. Из-за стресса у девушки исчезла самая ужасная часть воспоминаний. Амнезия и огромное количество заболеваний. Первое время она не ела и не пила, лишь медленно умирала, а затем стало легче.

Чтобы искупить свою вину, брат работал на протяжении нескольких лет как проклятый, постоянно посещая девочку, которая нравилась почти всему персоналу. Лишь некоторые ненавидели её из-за постоянной, никчемной улыбки и дружелюбия...

– Прости меня, прости... – даже сегодня он шепчет это так, словно все произошло только вчера.

– Братик сделал что-то плохое? – недоумевая, спрашивала девочка, оборачиваясь к парню и улыбаясь. Ничего не помнит...

Вечер в такие дни наступал очень быстро, а закат был особенно пугающе-красив. Словно пламя костра, на котором в древности сжигали дев, признанных ведьмами. Юноша никогда не хотел уходить, но так нужно. Прощались они ужасно долго, девушка не отлипала от него, дрожала и шмыгала носом, крепче сжимая в кулачках одежду.

Им обоим сейчас больно и страшно, но лишь один из них имеет право показывать это другому. Парень должен был держаться, чтобы не расстраивать сестру, которая жила ради этих коротких встреч, мечтала, чтобы её выпустили...

– Братик... – тихо прошептала она, когда «гость» уже собирался опустить дверную ручку. – Когда ты забереешь меня отсюда? – с надеждой спрашивала девочка, улыбаясь сквозь слезы. Ей непонятно было, от чего сейчас так тоскливо на душе.

– Скоро, подожди еще чуть-чуть. В следующий раз мы точно вернемся домой вместе, – трепал он её по голове, отводя взгляд куда-то в сторону.

– Обещаешь? Пообещай мне, что придешь... – тихо шептала она, стоя на холодном кафеле. Сейчас та не казалась ему маленьким, капризным ребенком. Говорила это слишком се-

рздно, будто опасаясь того, что что-то случится.

– Я никогда не обману тебя, – и снова ложь. Чистая и наглая. Тот уже привык, но даже сейчас это очень больно.

Дверь захлопнулась, ключ в замке повернули несколько раз. Все, её любимый брат снова ушел. В момент погрузнев, девушка чуть ли не упала, но вовремя схватилась за спинку кровати. Она ужасно устала. Рухнув на койку, та свернулась в клубочек, начиная дрожать.

Снаружи парня ждала женщина. Она была прекрасной собеседницей и врачом с уже большим стажем. Вытерев выступившие слезы, брюнет тяжело выдохнул и отпустил дверную ручку.

– Через две недели Вы сможете забрать её домой, я поговорю об этом с директором, – она одна из немногих, кто действительно заботится о его сестре. Очень сильно помогает ему, а что юноша? Вечно благодарит её за это и в шутку говорит о том, что они стали близки благодаря всей этой ситуации.

На подпись некоторых документов и письменное согласие ушло не так уж много времени, как казалось. Теперь дело за малым. Совсем скоро они с сестренкой вновь будут жить

вместе, а она больше никогда не вернется в больницу, где провела восемь лет своей жизни. Восстановление потребовало слишком много времени, многие её сверстники уже давно закончили школу, но такой возможности у неё не будет.

Дороги куда-либо перекрыты справкой из психиатрической клиники. Никому не нужны работники с ментальными болезнями. Их будут опасаться и ненавидеть, поэтому, вряд ли девушка сможет продолжить жить самой обычной жизнью.

И вот начался отсчет. С каждой секундой светловолосая была все ближе и ближе к тому, чтобы покинуть это ужасное место. Она, хоть и не помнила о том, как идет время, выявила для себя некую закономерность, да и вспомнила о том, что её лечащий врач говорила брату когда-то о таблетках, которые та должна принимать один раз в день на протяжении всего лечения.

Теперь она вела отсчет дней. С замиранием сердца ждала прихода санитаров, которых раньше боялась. Начала жить, мечта побыстрее вернуться домой придавала сил хрупкому и ослабленному телу. Впервые ела с аппетитом и смотрела на людей без измученной улыбки. Чем ближе становился важный для неё день, тем живее та становилась.

Но братик так и не пришел в обещанный день... спустя пару суток ей сообщили о том, что он мертв.

Причина смерти: остановка сердца...

– Но... б-братик же обещал... что заберет меня, – тихо прошептала девушка перед тем, как свалиться на холодный пол и начать рыдать. По бледным впалым щекам текли слезы, а тело содрогалось каждую секунду. – Скажите, что это неправда, скажите! – кричала она, с надеждой в глазах смотря на женщину, сообщившую ей это.

– К сожалению, так и есть, – равнодушно произнесла женщина, которая совсем недавно смеялась из-за шуток юноши, безумно любящего свою младшую сестру. Ей тяжело говорить об этом, но она должна быть холодной, не показывать свои эмоции здесь.

Опустив голову, девушка продолжала беззвучно рыдать, чувствуя, как все внутри разрывается от боли. Хочется кричать, громко, очень громко, но голос пропал. Тело абсолютно не слушается её.

– Ваше лечение в психиатрической больнице закончено, похороны завтра утром... – прошептала она, все-таки опускаясь на колени и ласково поглаживая девочку по голове. –

Ваш брат просил меня присматривать за Вами, поэтому, с этого дня я буду рядом.

Голова начала ужасно болеть, а затем, девочка вдруг вспомнила о том, что произошло после смерти мамы и замерла. Тело начало гореть так, будто отчим снова прикоснулся к ней.

Часть воспоминаний вернулась...

Впервые за несколько лет она надела что-то, кроме больничной пижамы. Вся одежда была велика и пахла как брат... девушка шла по длинному коридору, стараясь не плакать. Ради того, чтобы этот день настал, юноша уговаривал её жить и принимать лекарства.

Были слышны крики тех, кто здесь намного дольше. Это, все-таки, не санаторий, а психиатрическая больница с одними из самых тяжелых больных. Она была единственной, кто за все время, проведенное в этом месте, вел себя тише всех.

Тело не слушалось, но идти нужно было. Бежать отсюда, пока перед ней открыты двери и врачи не заподозрили то, что состояние до сих пор нестабильно. Как только порог больницы был позади, девушка не выдержала и снова начала плакать.

Прохладный ветер дул в лицо, обжигая бледную кожу. На улице было так... странно? Она впервые увидела небо не через окно, почувствовала холод и капли моросящего дождя, но это не обрадовало её.

– Я же больше не вернусь туда, правда? – тихо шептала она, сжимая кулаки и захлебываясь слезами. Ей все еще больно из-за потери брата, который должен был быть рядом в этот момент. Не её лечащий врач, а родной человек.

Девушка не помнит, как дошла до машины, а затем приехала в место, именуемое её домом.

Это было небольшое двухэтажное строение с маленьким участком на заднем дворе. Там росли цветы и деревья, цветение которых не увидел даже сам юноша. Заходить внутрь было тяжело. Воспоминания о брате, отчине и матери хоть и были затуманены, сердце чувствовало все.

Рыдая всю ночь в комнате, где и спал парень когда-то, она мечтала о смерти. Просила Бога вернуть воссоединить её с настоящей семьей, но все бесполезно.

Наступило утро. Начались похороны.

Хрупкое тело девушки скрывало черное платье, но даже длинные рукава не могли скрыть все те шрамы, которые она оставила себе когда-то. Зачем теперь ей стараться и быть сильной, если брата больше нет? Она плакала ужасно громко, из-за чего пришедшие смотрели на неё с отвращением. Эти люди не знали ничего о жизни двух родственников и новость о появлении младшей сестры их коллеги, простого знакомого или давнего друга, потрясла всех «гостей».

Незнакомые лица ничуть не пугали её сейчас... в голове вертелась только одна мысль: «братик больше не вернется». Сердце разрывалось, внутри все сжималось каждый раз, когда заплаканные глаза смотрели на гроб. Рядом никого не осталось, лишь лечащий врач, которая и организовала эти похороны...

Теперь ей было позволено наблюдать издали за чужим горем. Женщина множество раз хотела подойти к своей пациентке, крепко обнять хрупкое тело и зарыдать также, как и она, но вместо этого не могла сделать ни шага. Как бы не хотелось это признавать, но они чужие друг другу люди. И только ей никогда не понять, насколько больно девочке, чье тело дрожало под холодными порывами ветра.

Когда гроб с телом был зарыт глубоко в земле, ноги снова не выдержали. Упав на сырую от дождя траву, она заплакала,

смотря на каменную плиту, где ужасно красиво было выгравировано имя, дата рождения и смерти.

Прошла уже неделя, а девушка за это время практически ни разу не покинула его комнату. Лишь иногда выходила посещала могилу брата и рыдала взхлеб.

Теперь светловолосая помнила все. Воспоминания вернулись тогда, когда их никто не ждал и... она замолчала. Слезы на впалых щеках высохли, красные глаза со временем стали обычными, а хрупкое тело смогло недолго передвигаться по собственному дому. Единственное, что пугало врача, живущего теперь вместе со своей пациенткой, так это поведение и то, что девочка больше не говорит.

Пустой взгляд устремлен куда-то вдаль, а может и вовсе расфокусирован. За несколько недель от неё не было слышно ни звука. Слез тоже больше не было. Она делала то, что ей говорят. Оставаясь одна, рассматривала потолок и вдыхала остатки одеколona брата. Вспоминала о том, как к ней приставал отчим, греющую улыбку матери, чье заболевание шокировало тогда всех, и брата. Каждое его прикосновение, слово, улыбку, слезы и нечем не сломленную силу духа.

Когда-нибудь они обязательно встретятся вновь...